

«Луна твердая!» —

сказал академик С. П. Королев, и поэтому
мы первыми приземлились среди кратеров

Юбилей ныне не в моде. Тем более когда речь идет, к примеру, о той или иной дате в истории космического пространства. Да и дата эта совсем не круглая — 26 лет! И тем не менее...

«Я был сильно взволнован, когда наши телескопы зарегистрировали благополучную посадку автоматической станции «Луна-9», — говорил тогда директор обсерватории Джодрелл Бенк Б. Ловелл. — Это был один из наиболее волнующих дней в моей жизни... Несколько минут спустя, когда были переданы сигналы, мы поняли, что это, по-видимому, телевизионные сигналы, которые можно преобразить в снимки с помощью оборудования, имевшегося в распоряжении газет...»

Английский ученый ждал информации из Москвы. Несколько телеграмм послал он в Академию наук, своим коллегам, в ответ — ни слова. И тогда Ловелл передает прессе панораму лунной поверхности, переданную «Луной-9». Газеты мира публикуют ее на первых полосах — это была крупнейшая сенсация 1966 года! Наконец, «Москва» заговорила. И довольно обиженным тоном: мол, снимки искажены. Действительно, изображение было «сжато»... А почему же мы не передали его первыми? Оказывается, слишком долго пришлось «согласовывать» лунную панораму — из Центра управления в Крыму она попала в кабинеты космического ведомства, потом в Оборонный отдел ЦК, потом в Политбюро и, наконец, легла на стол Генерального секретаря. Так как была ночь, его не стали беспокоить до утра, точнее — не решались. А мир ждал: ведь не только англичане, но и немцы, и американцы зафиксировали мягкую посадку станции на лунную поверхность.

Так закончилась одна из самых драматических страниц в истории космонавтики. Почему драматических? Дело в том, что путь к «Луна-9» был необычайно трудным и трагичным. Слишком много аварийных пусков! Да и что говорить: еще за три года до февраля 66-го я написал первый репортаж о полете «Луны-4». Это была одна из очередных попыток мягкой посадки... Но станция не дошла до Луны. Потом новые неудачи, одна за другой... Кстати, первый «телерепортаж с Луны» был проведен в Ленинградском институте телевидения из одной комнаты в другую. С помощью «лунной» аппаратуры был передан портрет Хрущева, именно он дал «добро» на осуществление освоения Луны с помощью автоматов, заручив программой пилотируемого полета. Сменились генсеки, но Сергей Павлович Королев продолжал упорно идти к лунным морям.

Всего несколько секунд (а может быть, минут?) отделяло посадку «Луны-8». Из-за нелепой случайности станция погибла. Королев вернулся в Москву, сказал уверенно: «Следующую обязательно посадим!» Однако через

две недели Сергея Павловича не стало, и в Центр управления на «Луну-9» приехали его соратники и ученики. Тогдашний президент Академии наук СССР М. В. Келдыш после завершения эксперимента сказал: «Я добьюсь, чтобы это выдающееся достижение в космосе было посвящено памяти Сергея Павловича Королева!» В опубликованных сообщениях ТАСС подчеркивалось, что триумфальный полет автоматической станции «Луна-9» ученые и конструкторы посвящают XXIII съезду КПСС...

Всего 26 лет прошло после посадки первой автоматической станции на поверхность Луны. Она ответила на главный вопрос: пыль там или твердь. Ведь до ее полета многие ученые доказывали, что Луна покрыта мощным слоем пыли, в котором любой аппарат моментально утонет. На

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

одном из совещаний, посвященных лунной программе, в самый разгар спора между учеными Королев, как рассказывают, оторвал листок и размашисто — как он это умел — написал: «Луна твердая!», и это стало основой для создания автоматической станции. Впрочем, Сергей Павлович прекрасно понимал, что он может сделать аппарат, который сядет на твердую почву, а иной, способный «плавать» по поверхности пыли, пока создать невозможно. Так что «прозорливость» Королева базировалась на холодном и трезвом расчете.

Луна нынче искожена. На ней множество следов американских астронавтов, проложены колеи наших и американских луноходов, лунный грунт хранится в десятках лабораторий планеты. Глобальный интерес к Луне удовлетворен, широких программ ее дальнейшего исследования у нас не существует. Сегодня Луна все-таки на задворках космонавтики. И само по себе угасание интереса к спутнице Земли является выдающимся достижением человечества, потому что оно идет дальше и глубже во Вселенную. Но тем не менее хочется в эти дни добрым словом вспомнить «Луну-9», которая вечным памятником застыла среди кратеров. Убежден, туристам в XXI веке ее обязательно будут показывать.

Не хочется заканчивать «юбилейный» материал на пессимистической ноте: мол, наш интерес к Луне окончательно пропал. А вдруг все изменится?! Ведь президент США, сообщая о сокращении ядерных вооружений, сказал, что высвобождаемые средства пойдут на строительство базы на Луне и на полет к Марсу. Неужели на Луну мы будем летать только на американских кораблях?

Владимир ГУБАРЕВ.